

Феномен спонтанного волонтерства в условиях чрезвычайной ситуации

Научный руководитель – Башева Ольга Александровна

Ермолаева Полина Олеговна

Кандидат наук

Институт социологии РАН, Москва, Россия

E-mail: polina-e@mail.ru

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РНФ №19-78-10052 на тему «Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как ответ на природные и техногенные вызовы в России»

Контуры волонтерства меняются в связи с изменением потребительских практик и стилей жизни, процессами цифровизации и ростом мобильности. Длительные традиционные формы волонтерства постепенно сменяются на более гибкие, разнообразные и индивидуальные практики [5]. По мнению ученых, современное волонтерство является более рефлексивным [5], индивидуальным [3], сфокусированным на определенном времени и проекте [8].

В западной традиции существует много различных дефиниций волонтерства, которые связаны с такими гибкими формами добровольчества - «спонтанный волонтер» (spontaneous volunteer), «стихийный/эмерджентный волонтер» (emergent volunteer), «конвергентный волонтер» (convergent volunteer), «неаффилированный волонтер» (unaffiliated volunteer), «неожиданно появившийся волонтер» (walk-in volunteer) [4; 2; 9].

Контрелл [2] определяет спонтанных волонтеров, как индивидов, «которые предлагают свою помощь в период чрезвычайных ситуаций, и тех, кто ранее не были аффилированы с волонтерскими организациями; тех, у кого нет соответствующих навыков и опыта» (с.3). Преимуществами спонтанных волонтеров является их быстрое реагирование, они лучше ориентированы на местности, лучше информированы о проживающих на ней сообществах [9].

Большой пласт литературы посвящен анализу мотиваций спонтанных волонтеров. Одни авторы [1] считают, что для волонтеров, оказавшихся в месте ЧС - спасение является проявлением инстинкта, потому что они сами оказались в данной ситуации. Другие авторы [6] разделяют мотивацию на альтруистическую (искреннее желание помочь другим, религиозные убеждения) и эгоистическую. Последняя включает в себя самореализацию (самоуважение, способность справиться с чувствами внутреннего неудовлетворения и тревожности) и личностный рост (развитие и практика определенных навыков, построение новых отношений, нетворкинг, опыт для продвижения по карьерной лестнице). Большое внимание авторами уделяется накоплению символического капитала через проявление доброты к другим, получения инструментальной выгоды от волонтерства, идентификация себя с определенной группой [7].

1. Aguirre, R. T. P., & Bolton, K. M. W. Why do they do it? A qualitative interpretive meta-synthesis of crisis volunteers' motivations // *Social Work Research*, 37(4), 2003, 327-338. <https://doi.org/10.1093/swr/svt035>
2. Cottrell, A. Research report: A survey of spontaneous volunteers. Carlton: Australian Red Cross, 2010.
3. Eckstein, S. Community as gift-giving: Collectivistic roots of volunteerism. // *Am. Sociol. Rev.* 2001, 66: 829-851.
4. Fernandez, L. S., Barbera, J. A., & van Dorp, J. R. Strategies for managing volunteers during incident response: A systems approach. // *Homeland Security Affairs*, 2(3), 2006, 1-15.
5. Hustinx L, Lammertyn F. Collective and reflexive styles of volunteering: a sociological modernization perspective. // *Voluntas*, 2003, 14:167-187.
6. Hyde, M. K., Dunn, J., Bax, C., & Chambers, S. K. Episodic volunteering and retention: An integrated theoretical approach. // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2016, 45, 45-63.
7. Lee Y., Brudney J.L. Participation in formal and informal volunteering: Implications for volunteer recruitment // *Non-profit management and leadership*, 2012, <https://doi-org.manchester.idm.oclc.org/10.1002/nml.21060>
8. Meijs, L. C. P. M., and Hoogstad, E. New ways of managing volunteers: Combining membership management and programme management. // *Volunt. Action*, 2001, 3: 41-61.
9. Whittaker, J., McLennan, B., & Handmer, J. A review of informal volunteerism in emergencies and disasters: Definition, opportunities and challenges. // *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2015, 13, 358-368.